

**ВОЕННАЯ
ТАЙНА**

ИГОРЬ ПРОКОПЕНКО

БИТВА ЗА КОСМОС

**КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ
НЕБО?**

Военная тайна с Игорем Прокопенко

Игорь Прокопенко

**Битва за Космос. Кому
принадлежит небо?**

«ЭКСМО»

2017

УДК 629.7(091)

ББК 39.6г

Прокопенко И. С.

Битва за Космос. Кому принадлежит небо? / И. С. Прокопенко —
«Эксмо», 2017 — (Военная тайна с Игорем Прокопенко)

ISBN 978-5-699-95732-3

Книга известного тележурналиста Игоря Прокопенко посвящена освоению безграничных просторов Вселенной. Читателю откроются новые подробности космической гонки между Америкой и Советским Союзом. Поспешите узнать, какие загадки таит в себе история космонавтики от первого полета человека в космос до планов по освоению Марса! Что говорят современники о том периоде, когда космонавты и астронавты претворяли в жизнь амбиции двух супердержав? Как к космическим полетам готовили собак и других животных? Что может скрывать от широкой публики американское агентство НАСА? Почему некоторые исследователи настаивают, что американцы не летали на Луну? Почему США до сих пор закупают ряд ракетных двигателей в России? Кого современные американцы считают первым человеком, побывавшим в космосе? В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 629.7(091)

ББК 39.6г

ISBN 978-5-699-95732-3

© Прокопенко И. С., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Игорь Прокопенко

Битва за Космос. Кому принадлежит небо?

Фото И. Прокопенко на обложке *Ю. Дручинина*

© NASA/VRS / Science Photo Library RM / DIOMEDIA

© NASA / Science Photo Library RM / DIOMEDIA

© Lebrecht Music and Arts / Rodrigo Carrizo Couto / DIOMEDIA

© Granger / DIOMEDIA © Alamy / NASA Archive / DIOMEDIA

© Kyodo Extra / AP Photo / East News

© Андрей Лукин / Фото ИТАР-ТАСС

© Юрий Абрамочкин, Александр Смирнов, Руслан Кривобок, Александр Мокрецов,
Борис Кауфман, Борис Приходько, Семенов / РИА Новости Инфографика

© РИА Новости Архив РИА Новости

© Vladimir Arndt, Diego Barucco / Shutterstock.com Используется по лицензии от
Shutterstock.com

© Прокопенко И., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Предисловие

Принято считать, что впервые человек оказался в космосе 12 апреля 1961 года. И этим первым человеком был Юрий Гагарин. Однако мало кто в нашей стране знает, что для Запада этот факт далеко не бесспорен. В разных источниках вот уже много лет утверждается, что Юрий Гагарин вовсе не первый. Были якобы на околоземной орбите космонавты и до него. Но пуски эти заканчивались трагически, поэтому охранял Советский Союз эту информацию как самую страшную государственную тайну. Западные источники утверждают, что в их распоряжении есть записи радиоперехвата советских космонавтов, терпящих бедствие. Информационные агентства в качестве доказательства опубликовали материал еще 16 мая 1961 года. Он свидетельствует о том, что в космосе разворачивались настоящие трагедии, люди сгорали заживо. А первому удачному полету Юрия Гагарина предшествовали пилотируемые запуски, которые заканчивались гибелью космонавтов.

В это трудно поверить, но на Западе даже существует неофициальный список погибших советских космонавтов. Мария Громова, Алексей Ледовский, Шиборин, Митков, Костин, Цветов, Нефедов, Кирюшин – всего 12 человек. Кто эти люди? Почему мы о них ничего не знаем? И что это – величайшая мистификация или один из самых страшных секретов XX века?

Все началось с того, что в 2007 году итальянские радиоинженеры братья Кордилья опубликовали материалы радиоперехватов, которые они делали в 50—60-е годы. По этим материалам выходило, что сигналы бедствия наши космонавты посылали из космоса не раз.

В те годы весь мир с напряжением следил за космической гонкой двух сверхдержав, США и Советского Союза. Разоблачение итальянских инженеров стало сенсацией. Они становятся настоящими героями. В США это новость номер один. Оказывается, Советский Союз, стремясь обогнать Америку в космосе, проводит бесчеловечные эксперименты, отправляя своих космонавтов на орбиту без возможности вернуть их обратно.

После публикации на Западе радиоперехватов секретных советских запусков никто уже не сомневался: освоение космоса – гораздо более кровавое дело, чем об этом сообщал Советский Союз. Пропавшие космонавты – это группа испытателей, которых отзывали из строевых частей для выполнения особо важного задания и намертво засекречивали. Но есть ли доказательства того, что такой отряд засекреченных испытателей существовал? Такие доказательства есть! Нам даже удалось разыскать одного из участников этого таинственного отряда испытателей.

Секретный отряд космических испытателей в Советском Союзе действительно существовал, и состоял он, как нам удалось установить, из двенадцати человек. Но правда ли, что четверо из них действительно погибли из-за невероятных перегрузок в начале 60-го года?

1 февраля 1958 года, по сообщению братьев Кордилья, во время суборбитального полета погибает советский космонавт. Через год новое сообщение: 1 января 1959 года на суборбите терпит бедствие еще один космонавт-призрак. И снова запись радиоперехвата, сделанного братьями Кордилья 4 февраля 61-го года. По их утверждениям, в тот день они услышали в эфире, как на орбите опять умирает человек. До полета Гагарина оставалось больше двух месяцев. Итак, космические испытатели – Костин, Цветов, Нефедов, Кирюшин. По данным западных радиоперехватов, они погибли в ходе неудачных запусков. Неужели наша страна действительно много лет скрывала кровавое прошлое нашего освоения космоса? У этой трагической истории есть свое счастливое окончание! Испытатели с такими фамилиями действительно существовали! Правда, все они оказались живы и жили долго. А одного из тех, кого западная пресса давно похоронила, испытателя аэрокосмических систем Евгения Кирюшина, нам даже удалось недавно разыскать. В западных же источниках они считаются жертвами советской битвы за космос. Но зачем все это было нужно? Как считают сами участники и невольные свидетели

этой грандиозной мистификации – все эти списки погибших космонавтов готовились и предавались в прессу сотрудниками спецслужб. Ведь нужно же было как-то американцам оправдаться за отставание в освоении космоса. А итальянских инженеров братьев Кордилья просто купили, выплатив им немаленький гранд на дальнейшие исследования.

Книга, которую вы держите в руках, – это результат коллективного труда творческой команды телепрограммы «Военная тайна». Вместе мы провели ряд журналистских расследований, чтобы рассказать вам, почему наша страна победила в космической гонке и какие перспективы имеет освоение космоса в наше время. Надеюсь, вы найдете для себя много интересного!

Глава 1

Космическая предыстория

Основоположником космонавтики по праву считается наш соотечественник, великий ученый Константин Циолковский. Почти всю свою жизнь, которая прошла в провинциальных городках Боровске и Калуге, он слыл для окружающих чудаком. Циолковский и другие ученые всего мира начали мечтать о звездах, но не могли найти на это предприятие денег. Понятно, что лишь большие, сильные и богатые государства за счет своей казны могут себе позволить космические проекты. Но вот незадача: как правило, тратить деньги на проекты, не связанные с экономическим ростом или оружием, ни одно правительство не желает. Но один способ был – нужно было поработать на то, что любое государство охраняет как священную корову. А именно – на армию, на будущую войну...

Константин Эдуардович Циолковский – российский ученый и изобретатель, сделавший ряд крупных открытий в аэродинамике, ракетной технике и теории межпланетных сообщений

Циолковский медленно угасал от рака желудка в Калуге, когда совсем молодой студент Берлинского университета Вернер фон Браун работал над диссертацией по ракетостроению и принимал активное участие в деятельности Общества космических путешествий (Verein für Raumschiffahrt). Его непосредственным учителем и объектом вдохновения был Герман Оберт, опубликовавший в 1923 году теоретический труд «Ракета для межпланетного пространства». Теория Оберта со всей силой немецкой логики доказывала, что космические путешествия технически достижимы. Это были не мечтания Жюль Верна и Герберта Уэллса, а понимание законов аэродинамики. Из этого следовал вывод о том, что ракета на жидком топливе является оптимальным средством для будущей космонавтики. На основе работы Оберта молодые немецкие ученые-энтузиасты на рубеже 20—30-х годов осуществили смелые эксперименты с автомобилями, санями и железнодорожными платформами с установленными на них ракетными двигателями. А в самом начале 30-х годов Общество космических путешествий в окрестностях Берлина построило испытательный полигон для серии ракетных экспериментов – в них наряду с Рудольфом Небелем и Клаусом Риделем принял участие и молодой фон Браун. Испытания продолжились чуть позднее в бывшем складском комплексе в берлинском пригороде Рейникендорф.

Бетонные казармы, бункеры и укрытия, окруженные земляным валом в 12 метров высотой и 18 метров толщиной, были идеальным местом для испытаний. И вскоре ученые смогли гордиться тем, что могут запустить стреловидную ракету на высоту до 450 метров – серьезным для той поры достижением. Эти успехи вскоре привлекли внимание германской армии, которая рассматривала ракету как новую военную перспективу. Пораженная «веймарским комплексом» проигравших в Первой мировой войне Германия цеплялась за любые возможности, сулившие ей перевооружение армии на новой технологической основе. Глава военной службы бое-припасов и баллистики полковник Карл Беккер, привлеченный успехами фон Брауна и его соратников, задействовал их в разработке военных ракет. Куратором проекта стал капитан артиллерии Вальтер Дорнбергер. Теперь энтузиасты космических полетов находились под армейской крышей, подчиняя свои прежние представления о космических путешествиях практическим требованиям создать оружие. Прежняя цель оставалась личной мечтой.

Армейские испытания ракеты дальнего действия проводились с 1932 года в Кумменсдорфе, в 100 км от Берлина. Такой летающий реактивный снаряд, оснащенный боеголовкой весом в 1 тонну, был бы способен поражать цель на расстоянии от 160 до 320 км. После серии неудачных испытаний в декабре 1932 года две ракеты А-2, названные «Макс» и «Мориц» (по имени двух героев мультипликационных фильмов), совершили полет на высоту около 2000 м с острова, расположенного в Северном море. После прихода к власти Адольфа Гитлера в 1933 году ракетная программа получила щедрую финансовую поддержку при жестком правительственном контроле и в обстановке строжайшей военной секретности.

А в 1937 году, спустя два года после смерти Циолковского, в нацистской Германии, руководители которой мнили себя будущими хозяевами мира, стартовала крупномасштабная ракетная программа. Для этого на балтийском побережье, в Пенемюнде, создаются конструкторское бюро и ракетный полигон под руководством теперь уже генерала Вальтера Дорнбергера. Ведущим специалистом в Пенемюнде стал дослужившийся до штурмбанфюрера СС Вернер фон Браун.

Уже после войны Дорнбергер, будучи научным консультантом фирмы «Bell Aircraft Corporation», оправдываясь за сотрудничество с нацистами, пафосно скажет: «Ни одно частное лицо или государственное учреждение не могло позволить себе трату миллионов марок на создание больших ракет, если это ограничивалось бы исключительно интересами чистой науки. Перед человечеством, согласным на любые затраты, была поставлена задача решить великую цель и сделать в этом отношении первый практический шаг. И мы открыли дверь в будущее...»

И снова на первом этапе немцев поджидали неудачи – ракета А-3 длиной 6,7 м, снабженная кислородно-спиртовым двигателем с расчетной тягой 1450 кг, в декабре 1937 года не взлетела ни разу. Три попытки запуска закончились провалом – ракеты либо неожиданно взрывались, либо сваливались во вращение и разрушались. Дорнбергер понимал, что если так пойдет дальше, то Берлин просто закроет финансирование программы. Но в 1938 году модифицированная ракета А-5 была успешно запущена, достигнув высоты 1 км. Программа была продолжена, и к началу Второй мировой войны команда фон Брауна приступила к работе над ракетой А-4, которая позднее была названа ФАУ-2 и стала прообразом космических ракет. Но в начале 40-х главной задачей ФАУ-2 было поражение удаленных вражеских целей.

3 октября 1942 года ФАУ-2 была успешно запущена, при этом высота полета достигла 80 км. В июле 1943 года Дорнбергер и фон Браун доложили Адольфу Гитлеру о новой ракете, показав фильм об эффектном октябрьском запуске. Однако ракета оставалась по-прежнему очень сложным механизмом, дорогим в производстве и непростым в управлении. Рейхсминистр вооружений и боеприпасов Альберт Шпеер с энтузиазмом отнесся к ФАУ-2, но все же сомневался в ее полезности в условиях войны. Решающее слово оставалось за фюрером, и в конце концов Гитлер приказал начать производство ракеты.

Правда, 17 августа 1943 года англичане нанесли немецкому ракетному проекту серьезный удар, разбомбив Пенемюнде почти напроць. 597 тяжелых бомбардировщиков Avro Lancaster и Handley Page Halifax сбросили на полигон тысячи фугасных и зажигательных бомб. Немцам удалось сбить только 47 самолетов. В результате налета британской авиации погибло 735 человек, и среди них был главный конструктор ракетных двигателей доктор Вальтер Тиль. Заместитель командующего люфтваффе генерал-полковник Ешоннек, отвечавший за систему ПВО этого района, покончил с собой. Кроме того, пострадали рабочие концлагеря, в том числе поляки, которые ранее переправили в Лондон точные планы Пенемюнде. Всего погибло 213 заключенных: 91 поляк, 23 украинца, 17 французов и 82 узника неустановленной национальности. Это привело к тому, что серийный выпуск ФАУ-2 был задержан примерно на полгода.

В первой половине 1944 года был произведен ряд вертикальных пусков ракет с несколько увеличенным (до 67 секунд) временем горения топлива при высоте подъема 188 км. Последняя ракета ФАУ-2 с заводским номером 4299 взлетела с полигона Пенемюнде 14 февраля 1945 года.

Тем временем конец войны неотвратимо приближался. Полигон Пенемюнде лежал прямо на пути наступления Советской армии с востока, беженцы из Восточной Пруссии заполнили все дороги. Разгром нацистской Германии был для всех очевиден, вопрос заключался только во времени. Перед лицом неизбежного конца фон Браун созвал специальное совещание своих самых доверенных сотрудников для обсуждения эвакуации. Фон Браун в качестве основной задачи поставил сохранение самой важной части результатов своих работ – он был воодушевлен тем, что после войны станет возможным воплощение первоначальной задачи его жизни, а именно космических исследований. Трезво рассмотрев ситуацию, фон Браун решил сдать ее американцам, так как, по его мнению, только они могли сохранить все сделанное им и даже продвинуть дело его жизни.

Покидая Пенемюнде, сотрудники полигона постарались взорвать как можно больше ракетных установок, чтобы русским не досталось ничего. Сам же фон Браун в сопровождении бывшего шефа Дорнбергера подался на юг Германии, предусмотрительно подделав документы и тем самым обеспечив себе безопасность, проходя через колонны беженцев и многочисленные контрольно-пропускные пункты, установленные повсюду для отлавливания дезертиров. Они успешно добрались до Тюрингии, где в заброшенной шахте спрятали 14 тонн захваченной с собой документации. Это были бесценные материалы, собранные за более чем десятилетний период исследований и экспериментов. 4 апреля 1945 года фон Браун и его соратники добрались до удаленной лыжной базы в Баварии. Именно здесь фон Браун, Дорнбергер и многие

их подчиненные, участвовавшие в ракетной программе Германии, сдались, в конце концов, американской армии. Расчет фон Брауна на американцев оказался верным – ЦРУ, узнав, кто к ним попал в руки, живо им заинтересовалось. В идеале ЦРУ хотело вывезти в США всех, кто имел отношение к ракетному проекту, но полностью это осуществить у американцев не получилось – не дремали и советские спецслужбы.

* * *

Можно сказать, что с запуска трофейных, а позже модифицированных ракет ФАУ-2 начались как американская, так и советская космические программы. Американцам повезло больше. Именно им достались ФАУ-2 из подземного завода в Тюрингии. Но для США этого было мало. Сразу же после войны началась борьба за новые технологии с СССР, и уступить в этом смысле американцы считали немыслимым. Борьба за немецкие умы началась сразу же после капитуляции гитлеровской Германии, на оккупированной территории. Между США и СССР развернулась настоящая битва, и главными действующими ее лицами были разведчики.

Завод «Миттельверк», где заключенные концлагеря «Дора» изготавливали ФАУ-2 для полигона в Пенемюнде, находился в горах Тюрингии. Завод располагался в тоннелях, полученных за счет взрывов твердых горных пород. Они тянулись на километры. Заключенные концлагеря работали в тяжелых условиях: от непосильного труда, голода и болезней там погибло за годы войны более 30 тысяч человек. Из них 5 тысяч человек было расстреляно перед наступлением американской армии.

Часть Тюрингии, где находился завод, была первоначально занята американцами, они же первыми из иностранцев и вошли в тоннели «Миттельверка». Там они обнаружили готовые к эксплуатации части ракет. Руководителем «Специальной миссии ФАУ-2» был полковник Тофтой, который с самого начала поставил задачу максимально сохранить все компоненты, необходимые для сборки ракет, а потом подготовить их к транспортировке на кораблях в США. Серьезной проблемой стало то обстоятельство, что по Ялтинским соглашениям 1945 года вся Тюрингия должна была с 1 июня перейти под советский контроль. Американцы очень спешили, и заместитель Тофтоя майор Бромли нанял бывших пленных для эвакуации частей ФАУ-2 из тоннелей. На нескольких грузовиках груз был доставлен в бельгийский Антверпен, где его поместили в деревянные ящики и отправили на корабли. Другой офицер из команды Тофтоя, майор Ставер, занялся поиском зарытой фон Брауном документации. Здесь тоже не обошлось без сложностей, но документы удалось обнаружить за пять дней до передачи территории советским войскам. Разумеется, они тут же были перевезены в американскую зону.

В Советском Союзе были осведомлены о существовании ракет ФАУ-2, но к моменту завершения войны располагали лишь неполной картиной передовой ракетной технологии. Советские спецслужбы, так же как и американцы, отправили в Германию своих специалистов, цель которых заключалась в охоте за технологическими трофеями нацистской Германии. В составе группы, возглавлявшейся генералом Николаем Петровым, был **специалист по ракетным системам управления, наведения и связи Борис Черток** из НИИ-1 Наркомата авиационной промышленности. Он прилетел в разрушенную войной Германию в конце апреля 1945 года.

В своих мемуарах Черток утверждает: *«Советское руководство интересовалось прежде всего немецкими достижениями в области авиационных и ракетных двигателей. Что же касается самого ракетостроения, оно выглядело для военных инстанций скорее делом будущего, чем-то пока оторванным от практики».*

«ФАУ-2» (Vergeltungswaffe-2, Оружие возмездия-2) – одноступенчатая баллистическая ракета. Длина – 14 метров, вес – 13 тонн

Впервые о ФАУ-2 Черток узнал в 1944 году, когда Красная армия вошла в Польшу и были обнаружены остатки новой ракеты с покинутой испытательной базы. Именно тогда он начал убеждать свое руководство о важности сбора информации по этой теме, будучи пораженным тем, что немцы сумели создать мощный ракетный двигатель на жидком топливе, который мог превысить скорость звука и действовать как снаряд для бомбардировки целей союзников.

В Пенемюнде советским специалистам предстал только скелет полигона – немцы уничтожили все оборудование. Но оставались нетронутыми бункеры, дороги и тщательно разработанная сеть силовых и сигнальных кабелей. На упоминавшийся выше завод «Миттельверк» Черток попал в середине июня 1945 года и увидел, что американцы успешно вывезли самые ценные частично собранные ФАУ-2 и огромное количество компонентов ракеты. Он посе-

тил концлагерь «Дора», в котором жили работавшие на конвейерных линиях «Миттельверке» пленные. Один бывший заключенный лагеря вызвал у Чертока восторг, предложив ему гироскоп с ракеты ФАУ-2, который он спрятал и хранил много месяцев. Местный немецкий инженер сообщил Чертоку, что сборочные линии действовали до последних дней войны и производили 35 снарядов в день. Он сказал также, что американцы вывезли основную часть ракет, но полагал, что русские смогут раскопать кое-что среди оставшихся обломков и мусора и восстановить около 20 ракет. Черток вместе со своей командой поселился на принадлежавшей фон Брауну вилле «Франк» недалеко от Бляйхроде. Его поразило богатство этого дома: большие комнаты, мраморная лестница и картины в золоченых рамах.

В работе над реконструкцией системы управления полетом ФАУ-2 главной проблемой для советских спецслужб было отсутствие специалистов. Главные действующие лица немецкой ракетной программы в Пенемюнде (Дорнбергер и фон Браун) сдались американцам вместе с тоннами ценной документации. Советской стороне из высокопоставленных сотрудников команды фон Брауна достался лишь Гельмут Греттруп, руководивший лабораторией систем управления и телеметрии. Он не захотел присоединиться к бывшему шефу и сдаваться американцам, предпочтя в сентябре 1945 года перейти в организованный советскими спецслужбами институт РАБЕ в Бляйхроде. Он сделал этот выбор, в немалой степени руководствуясь материальными стимулами и перспективой остаться в Германии – именно это обещали ему советские спецслужбы. Кроме того, в этом институте стали работать специалист по аэродинамике Вернер Альбринг, инженер-конструктор Йозеф Бласс, специалист по управлению и наведению Йоханнес Хох, специалист по гироскопам Курт Магнус, химик по жидкому топливу Франц Матес.

Институт РАБЕ работал в атмосфере секретности – немецкие инженеры и ученые продолжали жить в своих квартирах, но ходили на работу под неусыпным присмотром НКВД. Однако близость зоны оккупации союзников создавала большие проблемы. Американцы не оставляли надежд переманить специалистов из советской оккупационной зоны. По свидетельству будущего председателя КГБ Ивана Серова, который в 1946 году был членом Специального комитета по реактивной технике при Совете Министров СССР, одного из руководителей РАБЕ, специалиста по фамилии Коерман, пытались завербовать американцы, подсев в кафе. Однако Коерман не захотел работать с бывшими эсэсовцами под заокеанским патронажем и сообщил о попытке вербовки в НКВД.

Постоянный прессинг со стороны американской разведки вынудил советское руководство принять в октябре 1946 года решение о вывозе немецких ученых, их семей и оборудования секретных лабораторий в СССР. По разным оценкам, принудительной эвакуации в СССР подверглись от 2 до 6 тысяч человек – специалистов в области авиации, ядерной энергетики, ракетостроения, электроники, радиолокации и членов их семей. **Ингрид Герттруп, жена главного немецкого специалиста**, доставшегося Советскому Союзу, отмечала в своих мемуарах, что была удручена тем, что ей пришлось жить в СССР. Вот что она пишет: *«Их улыбки были, как всегда, дружескими. В самом деле, они даже кое-что пообещали: квартиру, намного большую и лучше обставленную, чем наша, жизнь без каких-либо ограничений, жизнь в прекрасном городе среди великих людей. Единственное, чего они не обещали, это что мы увидим свою родину снова...»*

* * *

Захваченные американцами на заводе «Миттельверк» ракеты ФАУ-2 в количестве около 100 штук были собраны на испытательном полигоне американской армии Уайт-Сэндс в штате Нью-Мексико. Туда же американцы привезли и многих немецких ракетных специалистов. Эта программа подверглась значительной критике в военном ведомстве, поскольку касалась личностей, связанных с нацистским режимом. Набор и обустройство немецких специалистов про-

исходил вне заведенного порядка работы Государственного департамента, предусматривавшего собеседование или рассмотрение дела. К тому же в августе 1945 года президент Трумэн утвердил проект «Скрепка», кодовое название которого произошло из обыкновения скреплять таким образом иммиграционные документы вновь прибывающих ведущих ученых из Германии. Двойной задачей «Скрепки» было набрать лучших немецких специалистов по ракетостроению и одновременно не допустить появления такой же технической информации в СССР. Проект предполагал, что никто с темным политическим прошлым не будет допущен в Соединенные Штаты. Однако на деле это не всегда последовательно соблюдалось – немецкие ракетные специалисты были столь важны для национальной безопасности США, что на их сотрудничество с нацистским режимом просто закрывали глаза.

Первая группа немцев прибыла в Соединенные Штаты в ноябре 1945 года. Личные дела многих немцев, предложенных для работы в «Скрепке», действительно обнаруживали самые разнообразные связи с нацистским правительством. И самая главная фигура – бывший штурмбанфюрер СС Вернер фон Браун (1912–1977), переехавший в США вместе со своей женой Марией и их маленькой дочкой Айрис Карин.

Со временем он станет подлинным отцом американской космической программы. Но пока что потомку прусского дворянина предстояло коротать дни на секретной базе Уайт-Сэндс в пустыне Нью-Мексико. Он быстро захватил лидерство в сообществе немецких ученых-эмигрантов. По свидетельству современников, даже внешне он вызывал симпатию и доверие – высокий (1,82 метра), с густыми светлыми волосами, с квадратной челюстью, атлетичный, умеющий поддерживать разговор. Обаяние фон Брауна поддерживалось также его интеллектом и разнообразными культурными интересами – он свободно владел несколькими языками, играл на рояле и скрипке, хорошо разбирался в философии, религии, географии и политике. По натуре это был прямой и откровенный человек, но в опасном мире нацистской Германии сумел приобрести такие качества, как хитрость, безжалостность и способность к коварному политическому маневрированию.

Жизнь в Уайт-Сэндс не была легкой для фон Брауна и его коллег. Все же их статус был определен положением проигравших в войне. На первом этапе люди, работавшие в Уайт-Сэндс, не имели паспортов или других документов, которые позволили бы им свободно перемещаться за пределами базы. Да и само необитаемое пустынное место с окружающими горами надежно отделяло базу от внешнего мира. Время от времени немцам разрешалось посещать лишь город Эль-Пасо в Техасе. Быт ученых был аскетичным – они жили в казармах с самыми примитивными удобствами.

С другой стороны, в Уайт-Сэндс команда фон Брауна достигла значительных профессиональных успехов. Они запустили почти 70 ракет ФАУ-2, намного опережая параллельную советскую программу в Капустинном Яре, о которой речь пойдет ниже. Кроме того, были сделаны попытки усовершенствовать основную конструкцию ФАУ-2 и провести эксперименты с двухступенчатой ракетой. 24 февраля 1949 года одна из ракет была модифицирована для присоединения второй ступени, названной «прокладкой WAC» (Women's Army Corps, женская вспомогательная служба сухопутных войск), и в ходе эксперимента поднялась на высоту 400 км.

В 1950 году американцы разрешили фон Брауну и его команде, состоявшей из 115 ракетных специалистов, перебраться из сурового пустынного Уайт-Сэндс в более благоприятную для проживания Алабаму. К ним присоединились другие работники полигона Уайт-Сэндс, включая несколько сотен служащих по контракту из компании «Дженерал Электрик» и группу новобранцев американской армии с высоким уровнем технической подготовки. Новым домом для бывшего штурмбанфюрера стал тихий сельский городок Хантсвилл с населением в 16 тысяч человек, расположенный у подножия Аппалачей. Бывшая «мировая столица горчицы», как Хантсвилл именовали местные жители, вскоре станет известна как «ракетный город»...

Несколько лет экспериментов с захваченными немецкими ракетами ФАУ-2 исчерпали себя, и настало время идти дальше. На военном полигоне в Хантсвилле располагались два бывших арсенала, один из которых во время войны использовался для производства ядовитых газов и другого химического оружия для артиллерийских снарядов. К 1950 году эти два отдельных арсенала были объединены в один полигон и выбраны для вновь созданного ракетного центра технической службы сухопутных войск.

50-е годы фон Браун провел в Хантсвилле, работая над новой ракетой «Редстоун», и постепенно стал весьма значительной фигурой с решающим голосом в американской космической программе. Тесно сплоченная команда фон Брауна разработала строгий и тщательный регламент обратного отсчета и протоколы запуска, которые учитывали колоссальную опасность, таящуюся в ракетах. Несмотря на десятки аварий, ни один член персонала не пострадал и не погиб при взрывах ракет.

Следует заметить, что в отличие от большинства советских конструкторов, которые были до поры до времени никому не известны на родине, работая в закрытых институтах и академгородках, Вернер фон Браун стал настоящей звездой в США. В 1955 году он появился на экране в научно-популярном фильме знаменитого мультипликатора Уолта Диснея и презентовал свой космический проект. Передача сопровождалась мультипликационными зарисовками, показом космических скафандров и макетов летательных аппаратов. Это свидетельствовало о том, что фон Брауну в Америке к тому времени был выдан практически безграничный кредит доверия. Фон Браун заявил на всю страну, что полеты человека в космос – не фантастика, а реальность. Более того, он заявил, что именно та страна, которая первой покорит космическое пространство, сможет покорить и весь мир.

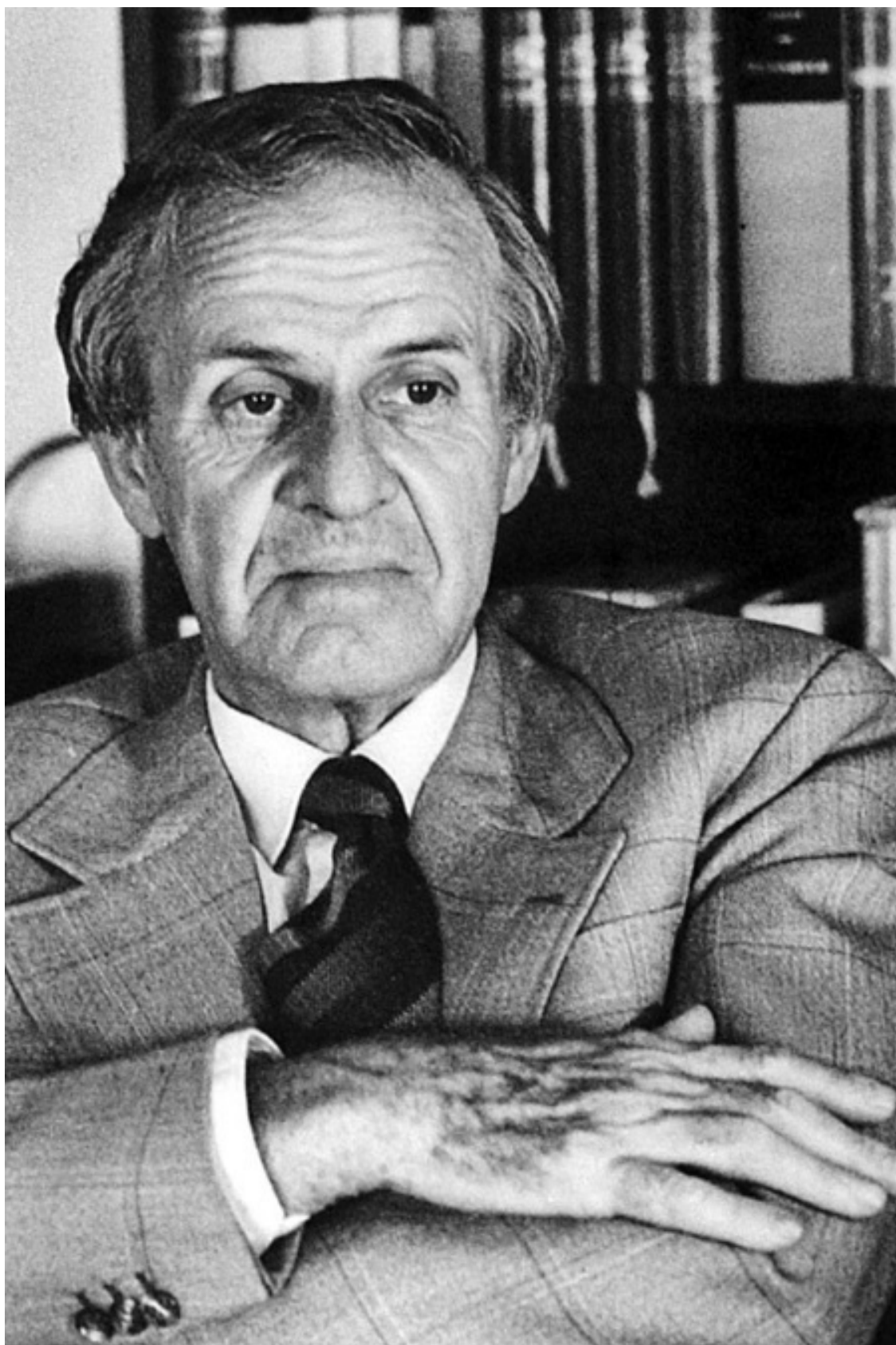
* * *

Однако освоить космос фон Брауну первому не удалось. Его удачливым заочным оппонентом стал советский конструктор Сергей Павлович Королев (1906–1966). Примерно в те же исторические сроки, а именно в начале 30-х годов, он вместе со специалистом в области ракетных двигателей Фридрихом Цандером создал в Москве с помощью Осоавиахима Группу изучения реактивного движения (ГИРД), которая, подобно группе Дорнбергера, фон Брауна, стала научно-конструкторской лабораторией по разработке ракетных летательных аппаратов. В течение 30-х годов при активном участии Королева были осуществлены успешные запуски крылатых ракет, а к 1938 году разработаны проекты жидкостных крылатой и баллистической ракет дальнего действия.

Деятельность Королева была, однако, прервана в связи с арестом по обвинению во вредительстве. По некоторым данным, во время допросов в НКВД ему сломали обе челюсти. Вместо работ в области ракетостроения Королев в течение двух лет мыл золото на колымских приисках. Тем не менее рациональные соображения в какой-то момент у ответственных советских работников возобладали, и по особому распоряжению в марте 1940 года Королева этапировали в Москву и поместили в спецтюрьму НКВД, где он под руководством также в тот момент заключенного Андрея Туполева принял участие в создании бомбардировщиков Пе-2 и Ту-2. Появилась возможность заняться и интересовавшими самого Королева проектами управляемой аэроторпеды и нового варианта ракетного перехватчика.

В 1942 году Королев был переведен в ОКБ-16 при Казанском авиазаводе № 16, где велись работы над ракетными двигателями новых типов. Через год он дорос до должности главного конструктора группы реактивных установок. В сентябре 1945 года Королев появился уже в оккупированной Германии по заданию наркомата вооружений для изучения немецкого ракетостроения. Ему было присвоено воинское звание подполковника Советской армии.

В 1946 году Сергей Королев получил новую работу как генеральный конструктор ракет дальнего действия в НИИ-88, исследовательском институте в Москве, который отвечал за производство советских ракет-носителей на основе технологий ФАУ-2. Самым ценным советским приобретением среди немецких специалистов-ракетчиков оказался инженер Гельмут Греттруп. В СССР он жил вместе с семьей рядом с секретной лабораторией на озере Селигер. Остальных немецких специалистов распределили в зависимости от специальности по другим КБ и институтам.

Гельмут Греттруп – немецкий инженер-ракетчик, специалист по системам управления ракет

Если американцам достались практически готовые ФАУ-2, то в Советском Союзе их пришлось собирать почти что с нуля. К лету 1947 года Королеву при поддержке Греттрупа и дру-

гих пленных немецких специалистов удалось собрать едва с десяток ракет. Тем не менее этого было достаточно для того, чтобы активизировать испытания на полигоне Капустин Яр, расположенном в 90 км южнее Сталинграда (ныне Волгограда). Полигон находился в полупустыне, в удаленном от поселений месте, но был соединен железной дорогой со Сталинградом. Условия в Капустином Яре были суровыми, стационарные сооружения отсутствовали. Персонал полигона был вынужден жить в палатках или в вагончиках. Континентальный климат диктовал свои условия: зимой – лютый мороз, летом – невыносимая жара, а для неосмотрительных опасным дополнением служили ядовитые змеи и тарантулы.

Первый запуск ФАУ-2 на советской земле состоялся 18 октября 1947 года, но это можно было считать лишь частичным успехом, так как ракета разрушилась при возвращении в атмосферу. Из 11 запущенных ракет 5 запусков были признаны успешными. Остальные отклонились от своих целей, взорвались либо у них обнаружили различные технические неполадки. Тем не менее испытания ФАУ-2 в Капустином Яре стали важной вехой советской космической программы. На основе ФАУ-2 было решено создать ракету Р-1.

Над ракетой, на которой Гагарин полетел в космос, работали в Воронежском институте КБХА. В этом институте осваивали немецкие технологии и создавали новые собственные. Научная группа вела работу над созданием двигателя РД 0109, который предназначался для запуска человека в космос. В то время было известно точно лишь то, что новый двигатель будет работать на топливе «жидкий кислород и керосин», поскольку только эти два компонента, смешиваясь в камере, сгорали при температуре 3500 градусов по Цельсию и создавали тягу, достаточную для необходимого разгона. На разработку РД 0109 ушел всего год. Сергей Королев и его коллега Семен Косберг, готовясь к уникальному эксперименту, хорошо знали, что такие же разработки ведутся в США. Правда, НАСА в отличие от советских конструкторов не собиралась проводить орбитальный полет, они поставили себе задачу попроще – совершить так называемый скачок в космос. Американский астронавт должен был всего лишь достигнуть орбиты, а потом вернуться назад на Землю.

К концу 50-х годов в СССР полностью отпала нужда в немецких специалистах. Впрочем, уже в конце 1950 года некоторым ветеранам полигона Пенемюнде позволили вернуться обратно в Германию. Правда, Гельмут Греттруп с другими шестью специалистами задержался в Советском Союзе вплоть до 1957 года. Символично, что именно 4 октября 1957 года СССР объявил о запуске первого искусственного спутника Земли, опередив в этом смысле амбициозных американцев. Это означало, что «трофейные» ученые выполнили свою работу. Спутник представлял собой довольно простой конструкции полуметровый металлический шар с радиопередатчиком внутри и антеннами снаружи. Но и этого было достаточно, чтобы Вернер фон Браун вышел из себя. По свидетельству некоторых его коллег, он в порыве бешенства заявил: «Дайте мне 90 дней, и я тоже запущу спутник!» Это был бессильный гнев. К концу 50-х годов Соединенные Штаты отстали от Советского Союза в космической гонке.

* * *

Всем известно, что первым космонавтом в истории был Юрий Гагарин. Однако он не был первым живым существом, побывавшим в космосе. Путь человеку на орбиту проложили животные. В конце 50-х годов доктора Института авиационной медицины СССР активно проводили опыты над собаками, пытаясь выяснить, как живое существо, близкое по своей физиологии к человеку, сможет перенести полет в стратосферу или даже в открытый космос. Инициатором эксперимента был руководитель конструкторского бюро Сергей Королев. Он понимал – если удастся совершить успешный запуск в космос собаки, то не за горами будут и полеты во внеземное пространство человека.

4 октября 1957 года мир облетела сенсационная новость – Советский Союз запустил на орбиту первый в истории искусственный спутник Земли. На его борту находился бездушный радиопередатчик. Но уже через месяц второй искусственный спутник Земли отправился на орбиту с пассажиром.

Опять же многим известны легендарные Белка и Стрелка, потому что они вернулись с орбиты живыми и невредимыми. Однако первым космонавтом в истории была собака по кличке Лайка. Она отправилась на орбиту 3 ноября 1957 года, и, увы, с билетом в один конец – тогда еще не была готова система обратного спуска с орбиты. Лайка погибла в течение нескольких часов полета, но своим подвигом спасла жизни будущих космонавтов. Причина смерти собаки крылась в недостатках терморегулирующей системы – в кабине случился сильный перегрев, температура поднялась на отметку более 40 градусов, и это в сочетании с сильным стрессом и перегрузками сыграло роковую роль. А изначально капсула, изготовленная для Лайки, готовилась к недельному полету – именно на неделю рассчитывался запас воздуха, пищи и воды. Однако возможности вернуться на Землю у собаки не было.

У Лайки в этом полете была задача – определить возможность длительного пребывания живого существа в условиях невесомости. У собаки не было скафандра, но была система подачи воды. Присутствовали также специальная поилка и система подачи пищи. А вот система кондиционирования кабины была несовершенной.

Просчеты в системе вентиляции объяснялись тем, что капсула «Спутник-2» создавалась в страшной спешке – советское руководство требовало от конструкторов удивить мир к 40-й годовщине Октябрьской революции. Тем не менее целую неделю ТАСС сообщало миру, что полет проходит по плану и космонавт Лайка чувствует себя хорошо. Это была заведомая неправда – на самом деле собака прожила на орбите не более пяти часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.